

*Ирина
Иванова*

**БЕЛАЯ КНИГА
НЕВИЛОВ**

Ирина Иванова
Белая книга Невиллов

«Автор»

Иванова И.

Белая книга Невилов / И. Иванова — «Автор»,

Иногда мне снится странный и таинственный сон – темная комната с множеством свечей и зеркало, большое и старинное. Кажется, что комната в нем продолжается, блики свечей углубляют пространство. Неожиданно зеркало туманится и в этой дымке появляется мое изображение. Оно выглядит не как рисунок или фотография, это мое живое лицо. И глаза смотрят прямо в меня, зрителя этого сна. У меня появляется странное ощущение – как будто то, зеркальное «я», пристально вглядываясь вглубь меня, пытается найти во мне настоящей какие-то потаенные мысли, но я смущаюсь, не выдерживаю взгляда и просыпаюсь, может потому, что не знаю, что искать.

© Иванова И.

© Автор

Содержание

Ритуал I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ирина Иванова

Белая книга Невиллов

Ритуал I

Элис

Иногда мне снится странный и таинственный сон – темная комната с множеством свечей и зеркало, большое и старинное. Кажется, что комната в нем продолжается, блики свечей углубляют пространство. Неожиданно зеркало туманится и в этой дымке появляется мое изображение. Оно выглядит не как рисунок или фотография, это мое живое лицо. И глаза смотрят прямо в меня, зрителя этого сна. У меня появляется странное ощущение – как будто то, зеркальное «я», пристально вглядываясь вглубь меня, пытается найти во мне настоящей какие-то потаенные мысли, но я смущаюсь, не выдерживаю взгляда и просыпаюсь, может потому, что не знаю, что искать.

Я привыкла к этим снам и воспринимаю их как особенность своего сознания, может я когда-то была шаманом или жрицей, а сон – частички той загадочной жизни. И на окружающую реальность у меня тоже получается посмотреть со стороны. А главное – я могу это видение облечь в словесную форму в виде рассказа, веселого или грустного, но всегда интересного. Мои приятели еще в старших классах предложили мне записывать свои рассказы. Это было развлечением, хобби. Очень приятно было дарить их на дни рождения своим друзьям и подругам.

Серьезно писать я начала после смерти отца, это тяжелое испытание мы прошли вместе с мамой и написали о нем книгу. Это была случайная, трагическая смерть. Переживание потери близкого человека, трагизм одиночества и пустоты, умение переносить свои чувства и мысли на бумагу превратили мое хобби в глубокую и серьезную писательскую деятельность.

У меня было несколько публикаций в журнале, но теперь я делаю новый, большой шаг – пишу книгу. И как у любого писателя – молодого или маститого – у меня бывают творческие кризисы. Очередной кризис начался после новогодних праздников.

Моя подруга Мари, любительница лотерей и розыгрышей, каждую рождественскую распродажу заполняет лотерейные билетки и купоны. Максимум, что она выигрывала – ящик пива и набор канцелярских товаров. Но все равно, она и это считала удачей и многие события следующего года связывала именно с рождественским выигрышем.

В это рождество произошло просто фантастическое событие, Мари выиграла поездку в Аймут на двоих. За красивыми словами скрывалось пребывание в санатории с понедельника по четверг и завтраки в отеле. Осталось только уточнить, что поездка должна быть в феврале, а отель находился на самом берегу Северного моря. Во-первых, февральская погода у холодного моря оставляла желать лучшего, а во-вторых, на поезде дорога займет почти всю ночь, а если ехать на машине, то так устанешь, что все три дня будешь отсыпаться в номере.

Все здравомыслящие друзья и подруги отказались составить Мари компанию, причем аргумент был один – повезло с выигрышем тебе, вот и поезжай одна, может, встретишь там своего принца!

А меня эта поездка как-то зацепила, я представила себе мрачное, серо-черное море, высокие волны с белыми барашками на гребнях и морскую пену на берегу, мне так и слышался мощный рев перевозданной стихии...

Смена обстановки при творческом кризисе должна действовать благотворно. Почему то мне казалось, что именно мощь и трагизм зимнего моря вернет мне вдохновение.

Мари была просто счастлива – такое удачное начало года, отдых в санатории. Когда мы туда приехали и нам дали список бесплатных процедур, она тут же заявила, что на прогулку со мной не пойдет. Она, видите ли, должна все перепробовать: сауну, чистку лица, массаж, замечательный крытый бассейн и, как написано в рекламном буклете, обязательно «предаться неге и мечтам» в уединенных бухточках с шикарными джакузи...

Пришлось гулять и впитывать вдохновение в одиночку. От санатория были проложены дорожки, на них стояли цветные указатели – красный, значит, дорожка с этими знаками длится 5 км, желтый – 3 км, а зеленый – 1 км. Если уж получать заряд новых мыслей, то по полной программе, и я выбрала красную дорожку, ведущую вдоль кромки моря. Не знаю, сколько я прошла километров, но по времени выдержала только полчаса; всплеск эмоций я получила за первые пять минут, а все остальное время я приходила в ужас от острого ледяного ветра, проникающего во все щелочки в одежде, свистящего в ушах и буквально выгоняющего меня с берега.

В санаторий я вернулась абсолютно промерзшей, я чувствовала себя сосулькой и с трудом отогрелась. И не успела я проверить, вернулось ли ко мне вдохновение, как свалилась от сильнейшей простуды. Почему нельзя было холод и ветер отдельно, а трагизм зимнего моря отдельно?

Остальные два дня я провалялась в номере с температурой под 40. Врач дал аспирин и сказал, что если температура не пройдет здесь, то дома обязательно надо обратиться к доктору. Температура может держаться три дня, организм сам борется, а так как мне осталось наслаждаться отдыхом всего пару дней, то дальнейшее лечение придется продолжить уже с личным доктором.

Еле-еле я добралась до дома, сил не было никаких, постоянный сухой кашель не прекращался и температура снижаться не собиралась. Спасибо Мари, она купила еды, позвонила маме и записала меня на прием к доктору. И вот я лежу, замурованная в постель, мое одеяло весит, наверное, целую тонну, нет сил его приподнять, а уж вылезти из-под него – и подавно. Лежу, болею, жду маму...

Мама

Звонок Мари меня встревожил. В большей степени тем, что Элис так больна, что с трудом может говорить и лежит в постели. Я отложила все дела и тут же поехала к ней.

Когда заболевает твой ребенок, пусть ему и 26, на тебя опять находят нежные чувства материнской заботы, вроде уж забытые, сразу вспоминаются горчичники, микстуры и градусники. Болезни детей, ответственность за них, мобилизуют силы, отодвигают личные проблемы на задний план.

У Элис был жар, ее лихорадило, она с трудом говорила и почти не ела, ее тошнило... Это признаки уже не простуды, а чего-то более серьезного. Сама она до доктора не дойдет, это точно, надо вызывать скорую.

В больнице у нее взяли анализы, чтобы выяснить, что за инфекция. Ее не лечили до получения результатов, а она уже почти пять дней с температурой 40, ослабленная, почти не ест и не встает, в итоге организм сдался и ночью Элис впала в кому.

Все так быстро, сумбурно, непонятно... Господи, Элис, девочка моя, почему? По словам врачей, мы сильно затянули с госпитализацией и теперь возможны осложнения, но они уже начинают лечение. Жизнедеятельности Элис ничего не угрожает, ей подают питательные растворы, нет причин для волнений, все будет хорошо...

Как же так – за три дня и кома? Она лежит на кровати такая маленькая, бледненькая, все руки обколоты иглками, сердце кровью обливается...

Выяснилось, что у Элис редкий вид пневмонии и хорошо, что успели ее привезти в больницу, без медицинской поддержки она могла бы умереть, а сейчас будет курс антибиотиков и восстановительная терапия.

Курс прокололи, но Элис остается в коме. Ее перевели из интенсивной терапии в палату для коматозников, а там лежат годами...

Я нахожусь в состоянии ступора. Мне говорят, что нужно ждать, организм молодой, сам справится, но может быть через 10 дней, а может и через месяц... В голове вертится одна мысль: «Я живая и здоровая, а мой ребенок нет – где справедливость?» Похожие чувства были, когда два года назад погиб Николос; я долго не могла поверить, что я вот здесь и сейчас хожу, ем, сплю, а его нет и уже никогда не будет. Пережить это еще раз я не смогу. Но девочка моя еще жива. Я сходила в церковь, поставила свечку, заказала молитву...

Все что могу делать – верить и надеяться. Прихожу к ней каждый день, держу за руку, рассказываю интересные истории из детства. А глаза не просыхают, если бы слезами можно было бы вылечить, она бы давно уже очнулась...

Вот думаю, что есть другие способы помочь моей девочке. Если медицина может только поддерживать ее тело, то можно обратиться к целителям, магам, которые имеют более древние знания и воздействуют на ином уровне. Кто-то же должен мне помочь!

Я обращалась к трем или четверем целителям, все говорят, что могут провести ритуал по фотографии, но не гарантируют результата. Наиболее эффективно работает с комами и параличами Элтон Макдафф, маг чуть ли не в 10-м поколении, работает с древней книгой заклинаний 15-го века.

К нему меня записали только на следующую неделю. Офис находился в престижном пригороде, в красивом особняке. Работает маг только с состоятельными клиентами.

Макдафф был маленький, толстый человечек с головой, похожей на бильярдный шар. Он сидел на крутящемся стуле за большим столом, а за спиной у него стоял полукруглый, видимо изготовленный по специальному заказу, шкаф, за стеклянными дверцами которого стояли на полочках необычные старинные предметы: колбы, прозрачные шары разных размеров, свечи и множество книг, древних и ветхих, почти черных от старины. Казалось, что этот человек и его микромир существуют в другом измерении в отличие от современной, модно обставленной приемной, где я ожидала приема.

– Мадам э-э-э Келли, ваш случай не первый, помочь смогу. Цена стандартная – ваш автомобиль. Вам он не скоро понадобится, а ваша дочь купит себе новый, – проговорил Макдафф. Его голос звучал спокойно и завораживающе, с такой уверенной интонацией, будто он уже заглянул в будущее и все узнал.

– Да, мистер Макдафф, если моя девочка будет снова здорова, то мне не жалко машины, – покорно проговорила я.

– Вам придется провести несколько дней в этом доме в комнате для гостей. Это сложный ритуал, требующий от вас некоторой подготовки.

– А как же Элис? Вдруг придет в себя, а меня нет, я бы хотела дежурить возле нее какое-то время, – жалобно начала я просить, но тут же осеклась. Почувствовав его пристальный взгляд, я тоже посмотрела ему в глаза. Это были бездонные колодцы, мгновенно превратившие меня в кролика перед удавом и подчинив себе мою волю. С громадным внутренним усилием мне удалось отвести взгляд.

– Если ваша дочь, мадам Келли, очнется, а она не очнется (опять заглянул в будущее), то вам позвонят, телефон будет у вас, и вы спокойно вернетесь в больницу, – сказал Макдафф и одарил меня широкой и загадочной улыбкой чеширского кота.

Описывать ритуал он не стал и вообще назвал магическое действие «процедурой», как будто стоит вопрос не о жизни и смерти, а о простой чистке организма. К нему люди приходят в полном отчаянии, для них знание подробностей не имело большого смысла, главное, чтобы

результат был достигнут. Я тоже не стала уточнять, к какой магии относится ритуал, к белой или черной, мне было все равно. Главное, чтобы моя дочь очнулась и стала жить нормальной жизнью.

Но суть «процедуры» маг все-таки объяснил, должна же я понимать, что будет происходить после ее окончания. Дело в том, что отрицательная энергия болезни Элис перейдет ко мне, а моя здоровая энергия, соответственно, к ней, после чего запустится процесс выздоровления и она продолжит жить, а я постепенно начну болеть и двигаться к смерти, и в конце концов, умру.

Я не сильно расстроилась, я хочу, чтобы моя девочка жила и мне совсем не страшно уходить, там меня ждет мой муж Николос. Я по нему очень тоскую, может такая смерть более разумна, чем самоубийство, мысли о котором меня иногда посещают.

Подготовка к ритуалу заключалась в постной диете, чтении книг и очищении энергетических каналов.

Из больницы так и не позвонили. В день ритуала я переписала машину на мага.

Саму «процедуру» почти не помню, я была в трансе, как будто в наркотическом сне. Звуки слышались издали и глухо-глухо, а может, это голос мага говорил в моей голове... От каждой горящей свечи шел лучик, и если поворачивать голову из стороны в сторону, то получался световой зигзаг. А свечек было много и в глазах были сплошные световые линии.

Он поставил передо мной зеркало. Я не узнала себя в отражении, из зеркала на меня смотрела безумная старуха с горящими глазами (или это уже будущее?), а рядом поставил фотографию Элис. Теперь мы обе смотрели в одно зеркало, он что-то бубнил, а я качалась в такт его слов, мне нравились лучики свечек, они успокаивали. В какой-то момент я в зеркале увидела лицо моей девочки на больничной кровати. Я замерла, мой взгляд сконцентрировался на лице Элис, какая-то сила непрерывно удерживала изображение, потом поверхность зеркала затуманилась, секунд через пять дымка исчезла, и мне показалось, что веки Элис дрогнули, совсем чуть-чуть. Я из последних сил вглядывалась в лицо дочери, может быть, она откроет глаза, но в этот момент в моей голове все потемнело, больше я ничего не помню.

Я очнулась на кровати в гостевой комнате. Не знаю, сколько времени я провела в обмороке, продолжался ли тот самый день или уже наступил следующий, было уже не важно, первым делом я позвонила в больницу.

Элис

Мне снилось лицо мамы, она смотрела на меня долго-долго, потом ее лицо исчезло и стало светло-светло, как будто я смотрю в упор на лампу дневного света и действительно я смотрела на лампу, она была прямо надо мной. Я перевела взгляд: окно, с другой стороны прозрачная стена и там ходят люди. Вокруг так тихо или я просто ничего не слышу, пока не понятно. Ощутила боль. Вначале я почувствовала боль в руке, там иголка от капельницы, потом внизу живота, и она такая мучительная... мне кажется, я закричала, но звук не услышала. Рот открывался или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.